Вся съемочная площадка погрузилась в молчание.

Сцена, когда Шэнь Вэйвэй заставляла Цзи Цинцин пить кашу, была снята с увеличением. Камеры, расположенные с двух сторон, находились всего в двух метрах от них и четко фиксировали все их движения и реплики.

Оба оператора были профессионалами. Занимаясь живыми съемками в течение многих лет, они снимали всевозможных известных знаменитостей и видели различные маленькие трюки во время своей работы. Можно сказать, что они были опытны и хорошо осведомлены.

Инцидент, в котором Шэнь Вэйвэй разбила чашу, был четко зафиксирован. Когда Цзи Цинцин боролась, ее рука даже не коснулась напарницы. Было очевидно, что Шэнь Вэйвэй сама бросила миску.

Стоявшие неподалеку, Ци Цзинъюнь и Цзян Су, которые использовали свой перерыв для репетиции, очевидно, тоже заметили суматоху. Тем не менее, они оба работали в индустрии развлечений в течение длительного времени, и были хорошо осведомлены о политике в этой отрасли. В прошлом актеры сами испытали изрядную долю подобного. Эти простые фокусы были для них развлечением.

— Что думаешь?

Цзян Су улыбнулся.

— Не вмешивайся в драку двух красивых девушек и сосредоточься на репетиции со мной, если не хочешь, чтобы на тебя накричал режиссер.

Ци Цзинъюнь закатила глаза.

— Я тоже когда-то была кандидатом на премию за лучшую женскую роль, — сразу после сказанного она послушно вернулась к изучению сценария.

— Что опять? — режиссер Чжоу сердито подошел к актрисам. Он указал на осколки миски на полу и сердито поинтересовался: — Что эта миска сделала вам, что вы не можете сыграть эту сцену?

Шэнь Вэйвэй опустила голову и молчала, критикуя себя за импульсивные действия, из-за которых она попала в ловушку Цзи Цинцин.

Однако ей было плевать на то, что думают окружающие, даже режиссер Чжоу. Она заботилась

только о Лу Литине.

Шэнь Вэйвэй украдкой посмотрела на парня, который находился за пределами съемочной площадки.

Пока Лу Литин верит, что ее подставила Цзи Цинцин, и думает, что над ней издевались все это время, все остальное не имеет значения.

— Режиссёр, мне очень жаль. Это была просто оплошность.

— Что? Оплошность? — указав на Цзи Цинцин, он продолжил: — Раньше я боялся, что вы двое снова застрянете на этой сцене с кашей, поэтому я проявил особую осторожность и внимательно наблюдал. Я ясно видел, что Цинцин даже не прикоснулась к тебе, так почему же ты бросила миску? Что теперь не так? Было ли это потому, что миска была слишком тяжелой или каша слишком горячей?

— Нет, режиссер Чжоу, раньше я была...

— Не держала крепко? — даже очень терпеливого человека можно довести. Не говоря уже о том, что у режиссёра Чжоу был далеко не ангельский характер. — Шэнь Вэйвэй, это твоя последняя сцена. Почему ты не можешь закончить съемки на хорошей ноте? Тебе действительно нужно было сыграть со мной такую шутку?

— Нет, режиссер, я...

— Если бы не Цзи Цинцин, Вэйвэй не роняла бы ее снова и снова, — внезапно раздался голос, полный сдерживаемого гнева.

Цзи Цинцин подняла брови и посмотрела на мрачного Лу Литина.

— Что ты сказал? — удивился режиссер.

Цзи Цинцин усмехнулась.

— Режиссер Чжоу, он сказал, что Шэнь Вэйвэй уронила чашу из-за меня. Я права?

— А есть другой вариант? — холодно спросил ее Лу Литин.

— Но она сама только что бросила миску. Как ты можешь винить в этом меня?

— То, что ты сделала, ты и сама прекрасно знаешь!

— Литин, не будь таким. Это была моя вина. Это не имеет никакого отношения к Цинцин. Моя рука случайно соскользнула... — закончив говорить, Шэнь Вэйвэй посмотрела на молодого человека с вымученной улыбкой, ее глаза были полны мольбы, когда она дала ему знак не вмешиваться. — У меня осталась последняя сцена. Дай мне спокойно закончить ее, ладно?

Кулаки Лу Литина сжались.

Он знал, что Вэйвэй была всего лишь второстепенной актрисой, и съемочная группа могла пренебречь ею или даже подвергнуть издевательствам. Предыдущий случай, когда она упала с холма, подтвердил его догадки. Тем не менее, Вэйвэй стремилась стать актрисой. И он не может отнять у нее право осуществить свою мечту.

О чем он не подумал, так это о том, что Цзи Цинцин осмелится подшутить над Вэйвэй прямо у него под носом!

Лу Литин грозно посмотрел на Цзи Цинцин. Казалось, из его глаз вот-вот полетят искры.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1418233>